

В тот самый момент, когда Руан услышал, что герцог уже купил кольцо для помолвки, его разум померк.

Ещё мгновение назад его настроение было прекрасным, дела шли как по маслу, а ум работал куда яснее, чем обычно.

Но в одно мгновение всё хорошее испарилось. Он забыл, чем занимался, и его мысли застыли в пустоте.

Он даже не знал, о чём думать. И только спустя какое-то время, стоя в оцепенении, смог наконец выудить из глубины сознания одно-единственное: «Уже?»

Это было «уже» из фразы «уже купил кольцо для предложения?»

И «уже» из «неужели я уже стал для герцога настолько незначительным человеком, что он даже не посчитал нужным упомянуть мне о таком важном решении?»

А также «уже» из «я ещё даже не разобрался в своих чувствах к герцогу, а всё уже решилось без меня?»

И, наконец, «уже» из «я ведь даже не был готов к такому, а у герцога уже появился человек, на котором он хочет жениться?»

Он сам не мог сказать, к чему именно относилось это «уже». Но одно знал точно: что бы это ни было, он ещё не был готов с этим столкнуться.

Это слишком рано.

Руан хотел пойти и прямо спросить у герцога, правда ли всё это. Но одновременно ему этого не хотелось. Вдруг герцог своим обычным бесстрастным лицом подтвердит, что всё именно так?

Что он тогда будет делать?

Руан беспомощно захлёбывался в волнах потрясения, словно его внезапно раздели и бросили в незнакомом месте, когда его вытащило наружу тепло.

Чья-то большая, тёплая, даже чуть слишком горячая для человека ладонь крепко держала Руана за руку. Рука, полная заботы, добра и... преданности.

Только тогда Руан вспомнил, что рядом с ним всё ещё был Ральф.

Его руки и в обычное время были прохладными, но теперь казались совсем ледяными. Возможно, на контрасте с горячим прикосновением это ощущалось особенно явно.

Тот крепко сжал его холодные пальцы обеими руками и, к изумлению Руана, наклонился и с предельной аккуратностью прижался к ним щекой.

Руан молча посмотрел на Ральфа, который держал его руку, словно что-то драгоценное, и, слегка склонившись, смотрел на него.

Тяжесть щеки на руке и тёплый, полный участия взгляд говорили яснее любых слов: «Я хочу утешить тебя».

Искренне. От всего сердца.

Смотря в эти чёрные, полные заботы глаза, Руан прикусил язык.

С тех пор как Ральф уловил его тоску и приуныл, Руан уже клялся себе не давать волю мрачным мыслям, чтобы не расстраивать этого доброго пса. И вот он снова выдал свои негативные чувства и заставил того волноваться.

Он поспешно натянул на лицо что-то похожее на улыбку и открыл рот:

— Эм... Похоже, Его Светлость действительно собирается сделать предложение. Я и сам не знал...

Ральф, продолжая тихо гладить его ладонь большим пальцем, ответил:

— Да, неожиданно. Не думал, что Его Светлость готов к такому шагу.

Голос у него был всё такой же добрый и мягкий. Руан не очень понимал, что говорить дальше, но чувствовал, что нужно поддерживать беседу, и потому выпалил первое, что пришло в голову:

— Интересно, кому он так спешит сделать предложение?..

И тут же сам растерялся от собственного вопроса.

Постойте... а правда, кому?

От неожиданности он даже не успел подумать об этом. Руан попытался вспомнить, была ли у герцога хоть какая-то подходящая кандидатура... но никого не смог вспомнить.

Не так давно он ещё был уверен, что хорошо знает герцога. А теперь не мог даже предположить, кому тот мог бы сделать предложение.

Ощущение пустоты накатило снова, но, не желая снова показывать Ральфу свои мрачные мысли, он вновь прикусил язык.

«Соберись, Ким Ха Джин. Надо подумать.»

«После приезда в столицу я не раз терял его из виду... может, он встретил кого-то в это время. Тогда и правда неудивительно, что я ничего не знаю...»

Нужно спросить у кого-то, кто хорошо разбирается в столичных делах, особенно в том, что касается отношений между людьми.

Руан перевёл взгляд на того, кто, насколько он знал, лучше всех разбирался в слухах, циркулирующих по городу. Мысль о том, что о таких вещах, касающихся самого герцога, да ещё о чём-то столь серьёзном, как брак, ему приходится спрашивать у кого-то другого, вызвала в нём лёгкую горечь... Но теперь всё изменилось.

Однако, похоже, ответ на этот вопрос был неизвестен и Ральфу. Он с неловкой улыбкой поцокал языком и сказал:

— Даже не знаю... Кажется, я ничего об этом не слышал.

Даже Ральф, который был своим человеком в светских кругах и знал все слухи, не мог предположить, к кому собирается посвататься герцог.

Это, вероятно, означало, что между герцогом и предполагаемой избранницей пока не было тесной связи. Тогда выходит, что за это время герцог не проникся особыми чувствами к кому-то и не собирается жениться по велению сердца.

— Может, он выбирает партию, исходя из политических соображений?

Уже то, что герцог вообще хочет жениться, было шоком, но если это ещё и брак по расчёту... Руану казалось, что он сейчас сойдёт с ума.

— Если учитывать политическую ситуацию в Рейнке, то подходящей кандидаткой могла бы быть...

И он начал перебирать в уме имена тех, с кем пересёкся на прошедшем приёме. Те, кто, возможно, мог проявить интерес к положению герцогини, учитывая недавние изменения, и при этом принести выгоду Райнке. Все до единой аристократки с безупречным

происхождением.

Чем глубже он уходил в размышления, тем холоднее становилось на душе. Но одновременно с этим начинал проясняться рассудок.

Теперь, когда Руан начал мыслить рационально, он не мог не признать: хотя за всё это время, пока он ломал голову над возрождением Рейнке, ему ни разу не приходило это в голову, но, несомненно, подобный брак мог бы принести Райнке огромную пользу.

Но чтобы герцог... и брак по расчёту?

Слова, которые казались совершенно неуместными по отношению к герцогу, заставили сердце Руана болезненно сжаться.

«Но сейчас... действительно ли это чувство возникло потому, что я считаю брак по расчёту неподходящим для герцога?»

Его мысли продолжали стремительно развиваться.

На самом деле, в эту эпоху среди аристократии браки по расчёту были обычным делом, а браки по любви, напротив, казались чем-то из ряда вон выходящим. Даже родители Ральфа не раз страдали лишь потому, что женились по любви.

Герцог, несмотря на свою принадлежность к зверолодям, всё равно был высокопоставленным аристократом этого мира. Даже если бы он заключил брак по расчёту, в этом не было бы ничего странного.

К тому же...

В голове Руана неожиданно всплыли лица тех самых «кандидаток для предложения», которых он видел на прошлом банкете. Все они смотрели на герцога с горящими глазами.

Да. В их взглядах читались восторженное восхищение и любопытство.

Герцог действительно был обаятелен. Даже Руан, поначалу настроенный к нему предвзято, и рыцари, стоило им немного сблизиться с ним, невольно начинали испытывать к нему симпатию. А если изначальное отношение уже было положительным, то, находясь рядом с герцогом, проникнуться к нему чувствами можно было в мгновение ока.

К тому же герцог был бесконечно добрым и нежным к тем, кого считал своими. Руан знал это лучше других, ведь испытал на себе. Раз герцог так относился к нему, то уж к тому, кого полюбит и назовёт своей второй половиной, он наверняка ответит тем же.

Даже если брак герцога начнётся как союз по расчёту, в нём не будет той холодности, которую обычно ассоциируют с такими браками.

Но тогда... почему от этих мыслей становилось только хуже?

Что же именно так тревожит его сердце?

Руан думал... и думал... и думал.

И вдруг перед глазами промелькнул один момент.

— А...

Ральф, с серьёзным лицом внимательно слушавший Руана, в замешательстве посмотрел на него. Его взгляд будто спрашивал: «Что случилось?»

Руан открыл рот:

— В первый день праздничного банкета по случаю дня рождения Его Императорского Величества... мне случайно довелось услышать их разговор. Вдруг вспомнились те слова, которыми они описывали Его Светлость...

— Какие именно?

— Ну... что Его Светлость суровый и холодный, и от этого кажется ещё более величественным и притягательным... Или что в каждом его поступке, непонятном простым людям, наверняка скрыт глубокий смысл...

Многие из тех, кого он видел на том банкете, воспринимали Великого Герцога как неприступного, безупречного и равнодушного властителя. И при этом смотрели на него с восхищением. Хотя это и отличалось от прежних недопониманий, с которыми сталкивался герцог, суть оставалась той же.

Но он ведь совсем не такой.

— На самом деле Его Светлость вовсе не такой, верно? Он просто выражает всё через действия, поэтому кажется суровым. А на деле, он предельно искренний и добрый человек. Да ещё и вечно вытворяет что-нибудь безумно милое.

Он не тот, за кого все они его принимают.

— А я-то... я ведь знаю, какой он на самом деле.

Руан, увлечённо перечислявший причины, по которым брак герцога вызывал у него сомнения, вдруг осёкся, невольно напрягшись от собственных слов.

Потому что только сейчас до него дошло.

Что...

Никакая это не логика. Ни разум, ни здравомыслие. Всё, что он до этого говорил, было просто оправданием!

<http://bllate.org/book/12567/1117854>